

АЛЕКСАНДР РАСКИН

КАК ПАПА

БЫЛ МАЛЕНЬКИМ

«Советская Россия»

1961

АЛЕКСАНДР РАСКИН

КАК

ПАПА

БЫЛ

МАЛЕНЬКИМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» МОСКВА - 1961

ХУДОЖНИК
Л. А. *ТОКМАКОВ*

Моей *дочке*

ОТ АВТОРА

Я ДОРОГИЕ РЕБЯТА I

Я хочу рассказать вам, как родилась эта книжка. Вот ее история. У меня есть дочка Саша. Теперь она уже большая девочка. Она сама теперь часто говорит: «Когда я была маленькая...» Так вот, когда Саша была совсем маленькой, она много болела. То у нее был грипп, то ангина. А потом болели уши. Если у вас когда-нибудь было воспаление среднего уха, то вам не надо объяснять, как это больно. А если не было, то тоже не надо объяснять — вы этого никогда не поймете.

Однажды у Саши так болело ухо, что она плакала целые сутки и почти не могла спать. Мне было так жалко ее, что я сам чуть не плакал. И я читал ей разные книги или рассказывал смешные истории. И вот я рассказал ей о том, как я был маленьким и бросил свой новый мяч под машину. Саше очень понравилась эта история. Ей понравилось, что папа тоже был маленьким, тоже шалил и не слушался и его тоже наказывали. Она запомнила это. И теперь, как только у нее начинало стрелять в ухе, она сразу же кричала: «Папа, папа, у меня болит ухо! Скорей расскажи, как ты был маленьким!» И я рассказывал ей все, что вы сейчас прочтете. Я выбирал истории посмешнее: ведь нужно было развеселить больную девочку. И еще я старался, чтобы моя дочка поняла, как нехорошо быть жадным, хвастунишкой, зазнайкой. Но это вовсе не значит, что я сам всю жизнь был таким. Просто я старался вспоминать только такие случаи. А когда мне их не хватало, я брал их у других знакомых пап. Ведь каждый из них тоже был когда-то маленьким. Так что все эти истории не выдуманы мной, а были на самом деле.

Теперь Саша выросла. Она болеет меньше и сама читает большие, толстые книги.

Но я решил, что, может быть, другим ребятам тоже интересно узнать про то, как один папа был маленьким.

Вот и все, ребята, что я хотел сказать вам. Нет, еще одну вещь я скажу вам по секрету. У этой книги есть продолжение. Оно будет для каждого из вас свое. Ведь каждый папа может рассказать, как он был маленьким. И мама тоже. Я бы сам хотел их послушать.

Ну вот, теперь все. До свидания, ребята! Желаю вам счастья и здоровья.

Уважающий вас

А. Раскин

КАК ПАПА БРОСИЛ МЯЧ ПОД АВТОМОБИЛЬ

К

огда папа был еще маленьким и жил в маленьком городе Павлово-Посаде, ему подарили большой мяч удивительной красоты. Этот мяч был как солнце. Нет, он был даже лучше солнца. Во-первых, на него можно было смотреть не щурясь. И он был ровно в четыре раза красивее солнца, потому что он был четырех цветов. А солнце ведь только одного цвета, да и тот трудно разглядеть. Один бок у мяча был розовый, как пастила, другой — коричневый,

как самый вкусный шоколад. Верх был синий, как небо, а низ зеленый, как трава. Такого мяча еще никогда не видели в маленьком городе Павлово-Посаде. За ним специально ездили в Москву. Но я думаю, что и в Москве было мало таких мячей. На него приходили смотреть не только дети, но и взрослые.

— Вот это мяч!— говорили все.

И это был действительно прекрасный мяч. И папа очень гордился. Он вел себя так, как будто этот мяч он сам выдумал, сделал и раскрасил в четыре цвета. Когда папа гордо выходил на улицу играть своим прекрасным мячом, со всех сторон сбегались мальчишки.

— Ой, какой мяч! — говорили они. — Дай поиграть!

Но папа хватал свой мяч и говорил:

— Не дам! Это мой мяч! Ни у кого такого нет! Его привезли из Москвы! Отойдите! Не трогайте мой мяч!

И тогда мальчишки сказали:

— Эх ты, жадина!

Но папа все равно не дал им своего чудесного мяча. Он играл с ним один. А одному играть очень скучно. И жадный папа нарочно играл около мальчишек, чтобы они ему завидовали.

И тогда мальчишки сказали так:

— Он жадный. Не будем с ним водиться!

И два дня они с ним не водились. А на третий день сказали так:

— Мяч у тебя ничего. Это верно. Он большой и раскрашен здорово. Но, если бросить его под машину, он лопнет, как самый плохой черный мячик. Так что нечего так уж задира́ть нос.

— Мой мяч никогда не лопнет! — гордо сказал папа, который к тому времени так зазнался, как будто его самого, выкрасили в четыре цвета.

— Еще как лопнет! — смеялись мальчишки.

— Нет, не лопнет!

— А вот идет машина, — сказали мальчишки. — Ну, что же ты? Бросай! Или испугался?

И маленький папа бросил свой мяч под машину. На минуту все замерли. Мяч прокатился между передними колесами и угодил под правое заднее колесо. Машина вся перекосилась, переехала мяч и помчалась дальше. А мяч остался лежать совершенно невредимым.

— Не лопнул! Не лопнул! — закричал папа и побежал к своему мячу. Но тут раздался такой шум, как будто выстрелили из маленькой пушки. Это лопнул мяч. И когда папа добежал до него, он увидел только пыльную резиновую тряпку, совсем некрасивую и неинтересную. И тогда папа заплакал и побежал домой. А мальчишки хохотали изо всех сил.

— Лопнул! Лопнул! — кричали они. — Так тебе и надо, жадина!

Когда папа прибежал домой и сказал, что сам бросил свой чудный новый мяч под машину, его сразу же отшлепала бабушка. Вечером пришел с работы дедушка и тоже отшлепал его.

При этом он говорил:

— Бью не за мяч, а за глупость.

И долго еще потом все удивлялись: как это можно было бросить такой хороший мяч под машину?

— Только очень глупый мальчик мог сделать это! — говорили все.

И долго еще все дразнили папу и спрашивали:

— А где же твой новый мяч?

И только один дядя не смеялся. Он попросил папу все рассказать ему с самого начала.

Потом он сказал:

— Нет, ты не глупый!

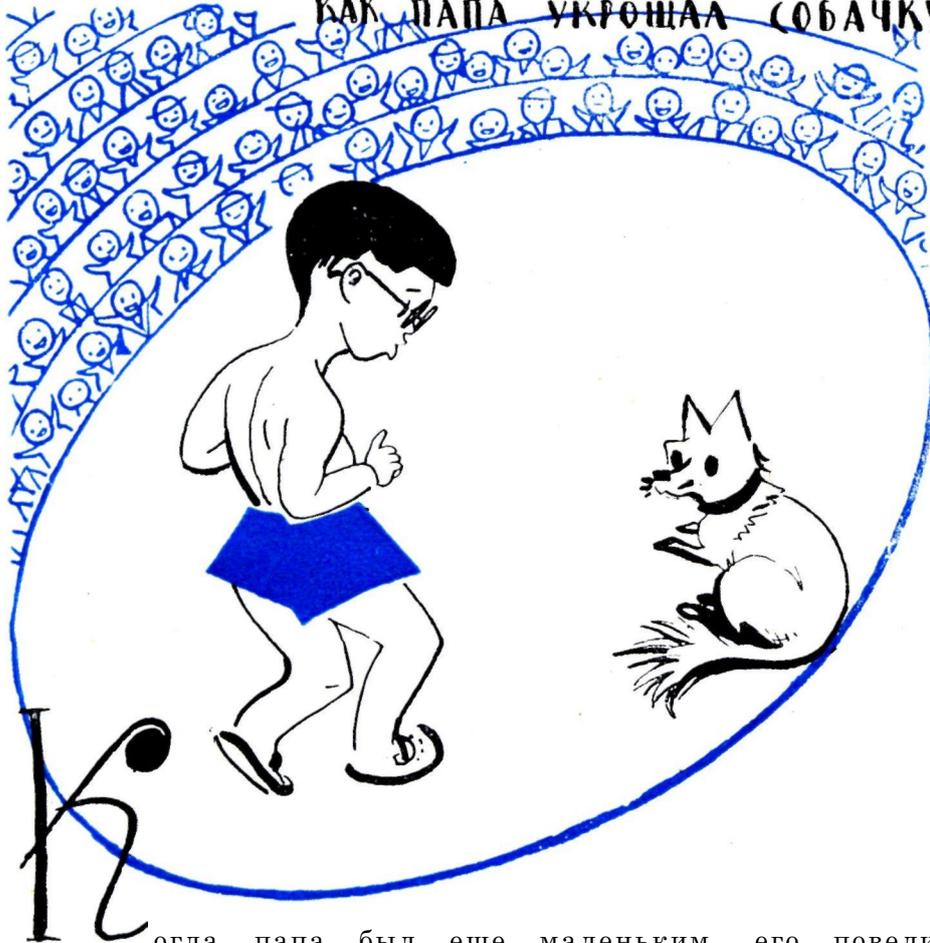
И папа очень обрадовался.

— Но зато ты жадный и хвастливый, — сказал дядя. — И это очень печально для тебя. Тот, кто хочет один играть со своим мячиком, всегда остается ни с чем. Так

бывает и у детей, и у взрослых. Так будет и у тебя всю жизнь, если ты останешься таким же.

И тогда папа очень испугался, и заплакал изо всех сил, и сказал, что он не хочет быть жадным и хвастливым. Он плакал так долго и так громко, что дядя поверил ему и купил новый мяч. Правда, он был не так красив. Но зато все соседские мальчишки играли этим мячом. И было весело, и никто не дразнил папу жадиной.

КАК ПАПА УКРОШАА СОБАЧКУ

Когда папа был еще маленьким, его повели в цирк. Это было очень интересно. Особенно ему понравился укротитель диких зверей. Он очень красиво одевался, очень красиво назывался, и его боялись все львы и тигры. У него был хлыст и пистолеты, но он ими почти не пользовался.

— И звери боятся моих глаз! — заявлял он с арены. — Мой взгляд — вот мое самое сильное оружие! Дикая зверь не выносит человеческого взгляда!

И правда, стоило ему посмотреть на льва, и тот садился на тумбу, прыгал на бочку и даже притворялся мертвым, не вынося его взгляда.

Оркестр играл туш, зрители хлопали в ладоши, все смотрели на укротителя, а он прижимал руки к сердцу и кланялся во все стороны. Это было великолепно! И папа решил, что он тоже станет укротителем. Для начала он задумал укротить своим взглядом какого-нибудь не очень дикого зверя. Ведь папа был еще маленький. Он понимал, что такие крупные звери, как лев и тигр, ему еще не по зубам. Начинать надо с собаки и, конечно, не очень большой, потому что большая собака — это уже почти маленький лев. А вот собака поменьше как раз пригодилась бы.

И такой случай вскоре представился.

В маленьком городе Павлово-Посаде был маленький городской сад. Теперь там большой парк культуры и отдыха, но ведь это было очень давно. В этот сад бабушка пошла гулять с маленьким папой. Папа играл, бабушка читала книжку, а неподалеку сидела нарядная дама с собачкой. Дама тоже читала книгу. А собачка была маленькая, беленькая, с большими черными глазами. Этими большими черными глазами она смотрела на маленького папу так, как будто говорила ему: «Я очень хочу укрощаться! Пожалуйста, мальчик, укроти меня. Я совершенно не выношу человеческого взгляда!»

И маленький папа пошел через весь сад укрощать эту собачку. Бабушка читала книгу, и собачкина хозяйка читала книгу, и они ничего не видели. Собачка лежала под скамейкой и загадочно смотрела на папу своими большими черными глазами. Папа шел очень медленно (ведь он был еще совсем маленьким) и думал: «Ох, кажется, она выносит мой взгляд... Может быть, все-таки лучше было начать со льва? Кажется, она раздумала укрощаться».

Был очень жаркий день, и на папе были только сандалии и штанишки. Папа шел, а собачка все лежала и молчала. Но, когда папа подошел совсем близко, она вдруг под-

прыгнула и укусила его в живот. Тогда в городском саду стало очень шумно. Закричал папа. Закричала бабушка. Закричала собачкина хозяйка. И громко залаяла собачка. Папа кричал:

— Ой, она меня укусила!

Бабушка кричала:

— Ах, она его укусила!

Собачкина хозяйка кричала:

— Он ее дразнил, она совсем не кусается!

Что кричала собачка, вы сами понимаете.

Прибежали разные люди и кричали:

— Безобразия!

Тогда пришел сторож и спросил:

— Мальчик, ты ее дразнил?

— Нет, — сказал папа, — я ее укрощал.

Тогда все засмеялись, и сторож спросил:

— А как ты это делал?

— Я шел к ней и смотрел на нее, — сказал папа. — Теперь я вижу, что она не выносит человеческого взгляда.

Опять все засмеялись.

— Вот видите, — сказала дама, — мальчик сам виноват. Никто его не просил укрощать мою собачку. А вас, — сказала она бабушке, — надо штрафовать, чтобы вы смотрели за своими детьми!

Бабушка так удивилась, что ничего не сказала. Она только ахнула. Тогда сторож сказал:

— Вот висит объявление: «Собак не водить!». Если бы висело объявление: «Детей не водить!», я оштрафовал бы гражданку с ребенком. А теперь я оштрафую вас. И прошу вас удалиться с вашей собачкой. Ребенок играет, а собачка кусается. Играть тут можно, а кусаться нельзя! Но играть тоже надо с умом. Ведь собачка не знает, зачем ты к ней шел. Может, ты сам хотел ее укусить? Ей ведь это неизвестно. Понял?

— Понял, — ответил папа. Ему уже совсем не хотелось быть укротителем. А после прививок, которые ему сде-

дали на всякий случай, он совершенно разочаровался в этой профессии.

Насчет невыносимого человеческого взгляда у него тоже было теперь свое особое мнение. И когда он потом познакомился с мальчиком, который пытался как-то выщипывать ресницы у большой и злой собаки, то папа и этот мальчик очень хорошо поняли друг друга.

А то, что этого мальчика не укусили в живот, не имело никакого значения, потому что его укусили сразу в обе щеки. И это, как говорится, сразу бросилось в глаза. А прививки ему все равно делали в живот.

КАК ПАПА СОЧИНЯЛ СТИХИ

К

огда папа был еще маленьким, он очень много читал. Он научился читать в четыре года и больше ничем не хотел заниматься. Пока другие дети прыгали, бегали, играли в разные интересные игры, маленький папа все читал и читал. Наконец это обеспокоило дедушку и бабушку. Они решили, что все время читать вредно. Они перестали дарить ему книги и позволили ему читать только три часа в день. Но это не помогло. Маленький папа

все равно читал с утра до вечера. Свои законные три часа он читал, сидя на виду. Потом он скрывался. Он прятался под кровать и читал под кроватью. Он прятался на чердак и читал на чердаке. Он уходил на сеновал и читал на сеновале. Здесь было особенно приятно. Пахло свежим сеном. Из дома доносились крики: там искали маленького папу под всеми кроватями. Папа появлялся только к ужину. Его наказывали. Он быстро ел и ложился спать. Ночью он просыпался и зажигал свет. Он читал до утра все подряд. «Крокодила» Чуковского. Сказки Пушкина. «Тысячу и одну ночь». «Гулливера». «Робинзона». На свете было так много чудесных книг! Он хотел прочесть их все до одной. Быстро шли часы. Входила бабушка, отнимала книгу и гасила свет. Немного погодя маленький папа опять зажигал свет и доставал другую книгу, такую же интересную. Входил дедушка, отнимал книгу, гасил свет и в темноте долго шлепал маленького папу.

Было не очень больно, но обидно.

Кончилось все это очень плохо. Во-первых, маленький папа испортил себе глаза: ведь под кроватью, на чердаке и на сеновале было темновато. Кроме того, последнее время он ухитрялся читать, накрывшись одеялом с головой и оставляя только маленькое окошечко для света. А читать лежа и в темноте очень вредно. И маленькому папе пришлось носить очки.

Кроме того, маленький папа сочинял стихи:

Он увидел кота и сказал: — Вот

Кот!

Он увидел собаку и сказал: — Тузик,

Где твой картузик?

Он увидел петуха и сказал: — Петушок, петушок,

Почем зубной порошок?

Он увидел своего папу и сказал: — Отец!

Дай леденец!

Бабушке и дедушке стихи очень понравились. Они их

записали. Они читали их гостям. Они давали их списывать.

Теперь, когда приходили гости, маленького папу просили:

— Почитай свои стихи!

И маленький папа с удовольствием читал новый стих про кота, который кончался так:

**Васька кот не оробел
И в окно ускококе!**

Гости очень смеялись. Они понимали, что это совсем плохие стихи. Так может сочинить всякий. Но маленький папа думал, что стихи очень хорошие. Он думал, что гости смеются от удовольствия. Он решил, что он уже писатель. Он читал стихи на всех именинах. Он читал перед пирогом и после пирога. Когда тетя Лиза выходила замуж, он тоже читал стихи. И тут получилось не очень хорошо, потому что стихи начинались так:

**Выходит замуж тетя Лиза!
Кто мог такого ждать сюрприза?**

После этих слов все гости долго смеялись, а тетя Лиза заплакала и ушла к себе в комнату. Жених тоже не смеялся, хотя и не плакал. Правда, папу не наказали. Но он совсем не хотел обижать тетю Лизу. И вообще он заметил, что некоторым знакомым его стихи перестали нравиться. И раз он даже подслушал, как один гость говорил другому:

— Опять этот вундеркинд будет выступать со своей чепухой!

Тогда папа пошел к бабушке и спросил:

— А что такое вундеркинд?

— Это необыкновенный ребенок,— сказала бабушка.

— А что он делает?

— Ну, он играет на скрипке, или считает в уме, или не пристаёт к маме с вопросами.

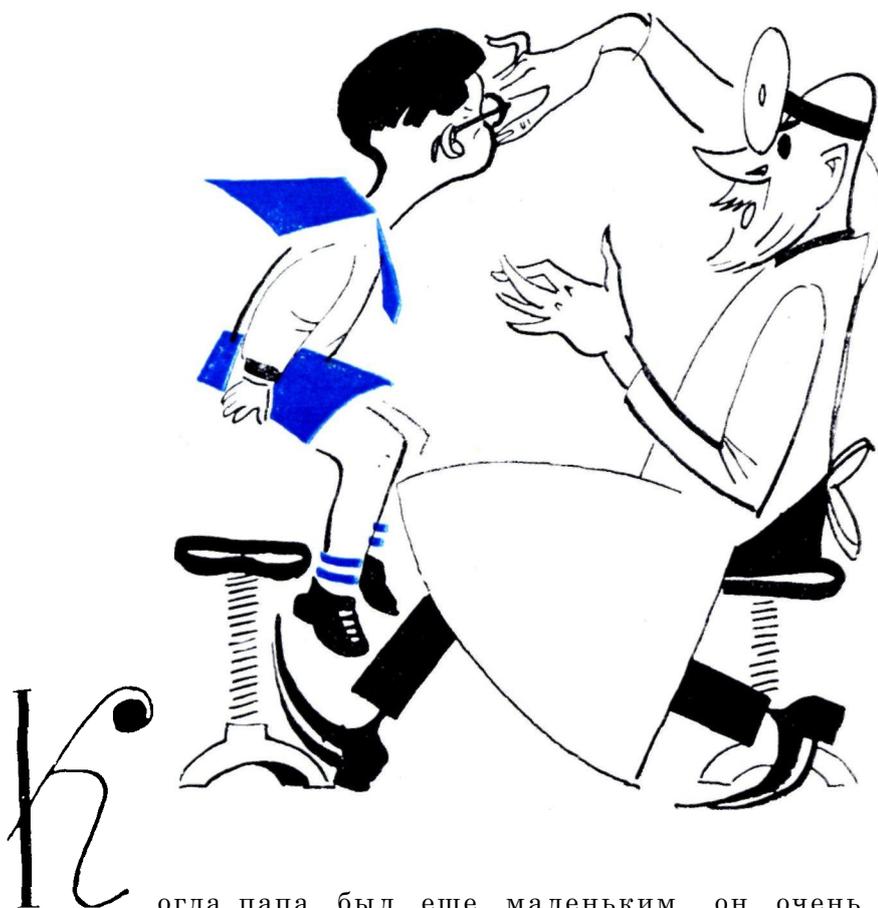
— А когда он вырастает?

— Тогда он чаще всего делается обыкновенным человеком.

— Спасибо, — сказал папа, — я понимаю.

И на следующих именинах папа уже не читал стихов. Он сказал, что у него болит голова. И с тех пор он очень долго не писал стихов. И даже теперь, когда его просят прочесть свои стихи на именинах, у него сразу начинает болеть голова.

КАК ПАПА УКУСИЛ ПРОФЕССОРА

Когда папа был еще маленьким, он очень много болел. Он все время простуживался. То он чихал, то кашлял, то у него болело горло, то ухо. И наконец его повели к врачу, у которого на двери была надпись: «Ухо, горло, нос».

— Это его фамилия? — спросил маленький папа дедушку и бабушку.

— Нет,— сказали они,— он все это лечит. И вообще молчи!

Посмотрев папино ухо, папино горло и папин нос, доктор сказал, что надо делать операцию. И папу повезли в Москву. Ему надо было вырезать аденоиды.

Очень старый, очень строгий, очень седой профессор сказал ему:

— Мальчик, открой рот!

А когда папа открыл рот, он, не сказав даже спасибо, полез туда рукой, и забрался куда-то очень глубоко, и стал там возиться. Это было очень больно и неприятно. Поэтому, когда профессор сказал: «Вот они, голубчики!» — и нажал еще сильнее, он вдруг страшно закричал и вынул руку из папиного рта гораздо быстрее, чем всовывал ее туда. И все увидели на его большом пальце кровь. Стало очень тихо. Потом профессор сказал:

— Йод!

Ему подали йод, и он смазал свой большой палец. Потом он сказал:

— Бинт и вату!

Ему подали бинт и вату, и он сам забинтовал себе палец одной рукой.

Потом профессор сказал тихим голосом:

— Я работаю сорок лет. Первый раз меня кусают. Пусть кто хочет оперирует этого мальчика. Я ухожу! Я умываю руки!

После этого он действительно вымыл руки с мылом и ушел. Тогда дедушка очень рассердился на папу. Он сказал:

— Тебя везли в Москву! Тебя лечат! А ты что делаешь? Имей в виду — тут рядом кабинет зубного врача. И там вырывают зубы у тех мальчиков, которые кусают врачей. Может быть, ты хочешь сначала пойти туда? А я еще обещал тебе мороженое после операции!

Услышав о мороженом, папа задумался. Дело в том, что мороженого ему не давали. Боялись, что он простудит

себе ухо, горло, нос. А папа очень любил мороженое. И ему сказали, что после операции всем детям обязательно дают мороженое — это очень полезно, это останавливает кровь. Тогда действительно так делали. И, подумав о мороженом, папа сказал:

— Я больше не буду...

Но все-таки молодой врач, который делал операцию, предупредил папу:

— Помни, ты обещал!

И папа еще раз сказал:

— Я не буду...

Папу посадили в кресло и держали за руки и за ноги. Но это не потому, что он кусался. Так делают со всеми детьми, чтобы они не мешали врачу. Было очень больно. Но папа думал о мороженом и все терпел. Потом доктор сказал:

— Ну вот и все! Молодец! Даже не заплакал.

Папа очень обрадовался. Но тут доктор закричал:

— Ах, извини, еще кусочек остался! Потерпишь еще немного?

— Потерплю,— сказал папа и опять стал думать о мороженом.

— Ну вот,— сказал доктор,— теперь совсем все! Молодец! Так и не заплакал! Теперь можно и мороженого. Ты какое любишь?

— Сливочное,— сказал папа и посмотрел на дедушку. Но дедушка все еще сердился на папу.

— Обойдется без мороженого! — сказал он.— Пусть не кусается.

И тут, поняв, что мороженого не будет, папа все-таки заплакал. И все его жалели. Но дедушка не уступил. И папе было так обидно, что он помнит это до сих пор. И сколько он ни ел с тех пор мороженого — и сливочного, и шоколадного, и клубничного, он не может забыть того, которое было обещано ему тогда, после операции.

Папа стал меньше болеть. Он меньше чихал, меньше кашлял, меньше болело горло и даже ухо.

Операция очень помогла папе. И он понял тогда, что стоит немного потерпеть, чтобы потом стало лучше. И хотя разные врачи потом еще много резали и кололи его, он никого из них уже не кусал. Он знал, что это делается для его пользы. Он только каждый раз сам покупал себе мороженое. Потому что мороженое папа любит до сих пор.

КАК ПАПА ВЫБИРАЛ ПРОФЕССИЮ

Когда папа был маленьким, ему часто задавали один и тот же вопрос. Его спрашивали: «Кем ты будешь? И папа всегда отвечал на этот вопрос, не задумываясь. Но каждый раз он отвечал по-другому. Сначала папа хотел стать ночным сторожем. Ему очень нравилось, что все спят, а сторож не спит. И потом ему очень нравилась колотушка, которой стучит ночной сторож. И то, что можно шуметь, когда все спят, очень радовало папу. Он твердо решил стать ночным сторожем, когда вырастет. Но тут появился

продавец мороженого с красивой зеленой тележкой. Тележку можно было возить! Мороженое можно было есть!

«Одну порцию продам, одну — съем! — думал папа.— А маленьких детей буду угощать мороженым бесплатно».

Родители маленького папы очень удивились, узнав, что их сын будет мороженщиком. Они долго смеялись над ним. Но он твердо выбрал себе эту веселую и вкусную профессию. Но вот как-то раз маленький папа увидел на станции железной дороги удивительного человека. Человек этот все время играл с вагонами и с паровозами. Да не с игрушечными, а с настоящими! Он прыгал на площадки, подлегал под вагоны и все время играл в какую-то замечательную игру.

— Кто это? — спросил папа.

— Это сцепщик вагонов,— ответили ему.

И тут маленький папа понял наконец, кем он будет. Подумать только! Сцеплять и расцеплять вагоны! Что может быть интереснее на свете? Конечно, ничего интереснее быть не могло. Когда папа заявил, что он будет сцепщиком на железной дороге, кто-то из знакомых спросил:

— А как же мороженое?

Тут папа призадумался. Он твердо решил стать сцепщиком. Но отказываться от зеленой тележки с мороженым ему тоже не хотелось. И вот маленький папа нашел выход.

— Я буду сцепщиком и мороженщиком! — заявил он.

Все очень удивились. Но маленький папа им объяснил. Он сказал:

— Это совсем не трудно. Утром я буду ходить с мороженым. Похожу, похожу, а потом побегу на станцию. Сцеплю там вагончики и побегу опять к мороженому. Потом опять сбегу на станцию, расцеплю вагончики и снова побегу к мороженому. И так все время. А тележку поставлю близко от станции, чтобы не бегать далеко сцеплять и расцеплять.

Все очень смеялись. Тогда маленький папа рассердился и сказал:

— А если вы будете смеяться, так я еще буду работать ночным сторожем. Ведь ночь-то у меня свободная. А в колотушку я уже умею здорово стучать. Мне один сторож давал попробовать...

Так папа все устроил. Но скоро он захотел стать летчиком. Потом ему захотелось сделаться артистом и играть на сцене. Потом он побывал с дедушкой на одном заводе и решил стать токарем. Кроме того, ему очень хотелось поступить юнгой на корабль. Или в крайнем случае уйти в пастухи и целый день гулять с коровами, громко щелкая кнутом. А однажды ему больше всего в жизни захотелось стать собакой. Целый день он бегал на четвереньках, лаял на чужих и даже пытался укусить одну пожилую женщину, когда она хотела погладить его по головке. Маленький папа научился очень хорошо лаять, но вот чесать ногой за ухом он никак не мог научиться, хотя старался изо всех сил. А чтобы лучше получилось, он вышел во двор и сел рядом с Тузиком. А по улице шел незнакомый военный. Он остановился и стал смотреть на папу. Смотрел, смотрел, а потом спросил:

— Ты что это делаешь, мальчик?

— Я хочу стать собакой, — сказал маленький папа. Тогда незнакомый военный спросил:

— А человеком ты не хочешь быть?

— А я уже давно человек! — сказал папа.

— Какой же ты человек, — сказал военный, — если из тебя даже собака не получается? Разве человек такой?

— А какой же? — спросил папа.

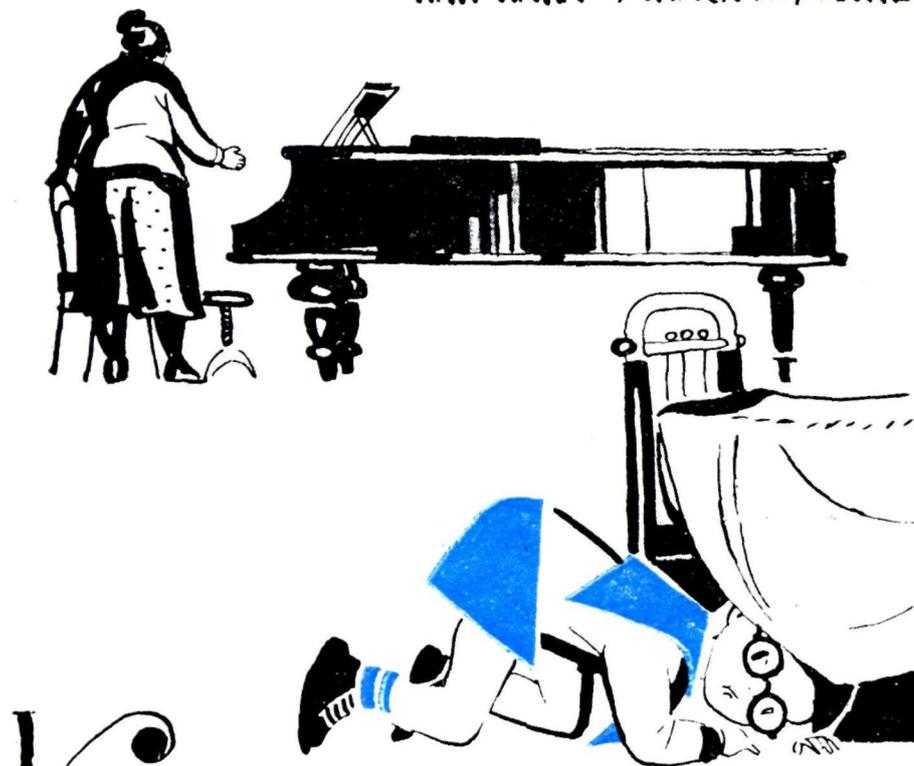
— Вот ты подумай? — сказал военный и ушел. Он совсем не смеялся и даже не улыбался. Но маленькому папе почему-то стало очень стыдно. И он стал думать. Он думал и думал, и чем больше он думал, тем больше стыдился. Военный ему ничего не объяснял. Но он сам вдруг понял, что нельзя каждый день выбирать себе новую профессию. А главное, он понял, что он еще маленький и что он

еще сам не знает, кем он будет. Когда его спросили об этом опять, он вспомнил про военного и сказал:

— Я буду человеком!

И тут никто не засмеялся. И маленький папа понял, что это самый правильный ответ. И теперь он тоже так думает. Прежде всего надо быть хорошим человеком. Это важнее всего и для летчика, и для токаря, и для пастуха, и для артиста. А чесать ногой за ухом человеку совсем не нужно.

КАК ПАПА УЧИЛСЯ МУЗЫКЕ

К

огда папа был маленьким, ему покупали разные игрушки. Мячик. Лото. Кегли. Заводной автомобиль. И вдруг купили рояль. Да не игрушечный, а самый настоящий, большой, красивый, с черной блестящей крышкой. Рояль сразу занял половину комнаты.

Папа спросил дедушку:

— Ты умеешь играть на рояле?

— Нет, не умею,— сказал дедушка.

Тогда папа спросил бабушку:

— А ты умеешь играть на рояле?

— Нет,— сказала бабушка,— не умею.

— Так кто же будет на нем играть? — спросил маленький папа.

Тогда дедушка и бабушка дружно сказали:

— Ты!

— Но я ведь тоже не умею,— сказал папа.

— Тебя будут учить музыке,— заявил дедушка.

А бабушка прибавила:

— Учительницу зовут Надежда Федоровна.

И тут папа понял, что он получил очень большой подарок. Никогда раньше не звали никаких учителей. Он всегда сам учился играть с новыми игрушками.

И вот пришла учительница музыки Надежда Федоровна. Это была тихая пожилая женщина. Она показала папе, как играют на рояле. Она стала учить его нотам. Папа выучил ноты. Их было семь: до, ре, ми, фа, соль, ля, си. Папа запомнил их очень быстро. Он сделал это так. Он взял карандаш и бумагу. Потом он сказал:

— До — воронье гнездо.— И он нарисовал дерево, на дереве гнездо, в гнезде птенцов, а рядом ворону. — Ре — собаки на дворе.— И он нарисовал двор, во дворе будку, а в будке собаку. Потом папа нарисовал: ми — лодка с людьми, фа — город Уфа, соль — соль, ля — дочка короля и си — в речке караси. Все это очень понравилось папе. Но скоро он понял, что научиться играть на рояле не так-то просто. Ему надоело по десять раз играть одно и то же, и вообще гораздо интереснее было читать, гулять и даже ничего не делать. Недели через две музыка так надоела папе, что он просто не мог смотреть на рояль. И Надежда Федоровна, которая сначала хвалила папу, теперь только качала головой.

— Неужели тебе неинтересно? — спрашивала она папу.

— Нет, — отвечал папа и каждый раз думал, что она

рассердится и перестанет с ним заниматься. Но этого не случилось.

Бабушка и дедушка очень ругали маленького папу,
— Смотри,— говорили они,— какой чудесный рояль тебе купили. Учительница к тебе ходит... Неужели ты не хочешь учиться музыке? Как тебе не стыдно!

А дедушка даже сказал:

— Сейчас он не хочет учиться музыке. Потом он не пожелает учиться в школе. Потом он не захочет работать. Таких лентяев надо с детства приучать к труду! Ты у меня будешь играть на рояле!

И бабушка прибавила:

— Если бы меня в детстве учили играть на рояле, я бы только спасибо сказала.

Тогда маленький папа сказал:

— Большое спасибо, но учиться я больше не хочу.

И когда пришла Надежда Федоровна, папа исчез. Его искали в доме, его искали на улице. Целый час его нигде не могли найти. А ровно через час маленький папа сам вылез из-под кровати и сказал:

— До свидания, Надежда Федоровна.

Тогда дедушка сказал:

— Я его накажу!

А бабушка прибавила:

— А я накажу его отдельно!

Тогда маленький папа сказал:

— Как хотите наказывайте, только не заставляйте играть на рояле.

И тут он заплакал. Ведь он был маленький. И ему очень не хотелось играть на рояле. И учительница музыки Надежда Федоровна сказала:

— Музыка должна доставлять людям удовольствие. Никто из моих учеников не прячется от меня под кровать. И ученицы тоже не прячутся. Если ребенку больше нравится целый час лежать под кроватью, значит, он не хочет учиться музыке. А если не хочет — не будем его застав-

лять. Когда он станет старше, может быть, он сам пожалеет об этом. До свидания! Я пойду к тем детям, которые не прячутся от меня под кровать.

И она ушла. И больше не приходила. Дедушка все-таки наказал маленького папу. Бабушка наказала его отдельно. И долго еще маленький папа сердито смотрел на большой рояль.

Когда маленький папа стал старше, он узнал, что у него нет музыкального слуха. Он ни одну песню не может до сих пор спеть правильно. И, конечно, он бы очень плохо играл на рояле.

Да, наверно, не всем детям надо учиться играть на рояле.

КАК ПАПА БРОСИЛ ХЛЕБ

Когда папа был маленьким, он очень любил все вкусное. Он любил колбасу. Он любил сыр. Он любил котлеты. А хлеб он не любил, потому что ему все время говорили: «Ешь с хлебом!»

А хлеб ведь невкусный. Его есть совсем неинтересно. Так думал глупый маленький папа. И он почти не ел хлеб за чаем и за обедом. И даже за ужином. Он делал из хлеба шарики. Он оставлял корки на столе. Он прятал хлеб под

скатертью. Он говорил, что уже съел весь свой хлеб. Но это была неправда. Он твердо решил, что когда вырастет большим, то вовсе не будет есть хлеба. И своих детей тоже никогда не будет заставлять есть хлеб.

«Ах, как будет хорошо без хлеба! — думал глупый маленький папа.— Что у нас сегодня на завтрак? Сыр? А вот мы его сейчас будем есть без хлеба. И колбасу без хлеба! А какой вкусный будет обед без хлеба! Щи без хлеба, котлеты без хлеба! Вот это жизнь! Вечером ужин. Тоже без хлеба. Как приятно ложиться спать, зная, что завтра будет чай опять без хлеба!» Так мечтал маленький папа. И он очень хотел поскорее вырасти.

Напрасно дедушка и бабушка и многие другие говорили ему, что он ошибается. Они говорили ему, что хлеб очень полезен. Они говорили, что только плохой и глупый ребенок не любит хлеба. Они говорили, что если человек не ест хлеба, он может заболеть. Они говорили, что будут наказывать маленького папу за то, что он не ест хлеба. Но он все равно не любил хлеб.

И однажды произошел ужасный случай. У маленького папы была старая няня. Она очень любила папу, но очень сердилась на него, когда он капризничал за столом. Как-то раз бабушки и дедушки не было дома. Маленький папа ужинал без них. Он опять не стал есть хлеб. Тогда няня сказала:

— Сейчас же ешь хлеб, а то ничего больше не получишь!

Тогда маленький папа сказал:

— Я хлеба не хочу.

А няня сказала:

— Нет, хочешь!

А маленький папа сказал:

— Нет, не хочу!

И он бросил хлеб на пол. Тогда няня так рассердилась, что даже ничего не сказала ему. И это было очень страшно. Она смотрела и молчала.

А потом все-таки сказала:

— Ты думаешь, ты хлеб бросил? Я тебе сейчас скажу, что ты бросил. Я маленькая была, за кусок хлеба целый день гусей пасла. У нас в одну зиму совсем хлеба не было. У меня брат — ровесник тебе — с голоду помер. Ему бы тогда кусок хлеба, он бы жив остался. Учат тебя и писать, и читать. А как хлеб родится, не учат. Люди на тебя работают, хлеб растят, а ты его наземь. Эх, ты! Не хочу я на тебя смотреть!

Маленький папа лег спать. Но спал он плохо. Ему снились какие-то страшные сны. Утром, когда маленький папа проснулся, он узнал, что его на весь день оставили без хлеба. Папу часто оставляли без сладкого. Иногда его оставляли без обеда. Но без хлеба его оставили в первый раз в жизни. Это придумала няня. Она очень хорошо придумала. Утром маленький папа ел сыр без хлеба. Это было вкусно. Он быстро все съел. Но встал из-за стола голодный. Без хлеба он не наелся. Папа еле дождался обеда. Но котлеты без хлеба тоже ему не помогли. Весь день ему очень хотелось хлеба. На ужин была яичница. Без хлеба она была совсем невкусная.

Над папой все смеялись и говорили, что не дадут ему хлеба целый год. Но утром ему дали хлеба. Этот хлеб был очень вкусный. Никто ничего не сказал, но все смотрели, как папа его ел. И маленькому папе было очень стыдно. И с тех пор он всегда ел хлеб. И никогда больше не бросал его на пол.

КАК ПАПА ОБИЖАЛСЯ

К

огда папа был маленьким, он все время обижался. Он обижался на всех вместе и на каждого в отдельности. Когда ему говорили: «Ты что так мало ешь?» — он сразу обижался. Когда ему говорили: «Ты что так много ешь?» — он тоже обижался.

Он обижался на бабушку, потому что он хотел ей что-то рассказать, а она была занята и не могла его слушать. Он обижался на дедушку, потому что дедушка хотел ему что-то рассказать, а он сам был занят и не мог его слушать.

Когда родители уходили в гости или в театр, маленький папа обижался и плакал. Он требовал, чтобы родители все время сидели дома. Зато когда он сам хотел пойти в цирк, маленький папа плакал еще громче. Он обижался, что его заставляют сидеть дома. На своего брата, дядю Витю, который тоже был тогда маленьким, папа обижался потому, что тот не хотел говорить с ним. Дядя Витя только улыбался и сосал свою ногу. Он был так мал, что говорил всего одно слово: «Ба-ба...» Но папа все равно на него обижался. Если приходила в гости тетя, он обижался на тетю. Если приходил дядя, маленький папа обижался на дядю. Если дядя и тетя приходили вместе, он обижался на обоих сразу. То ему казалось, что тетя над ним смеется. То ему казалось, что дядя не хочет с ним разговаривать. То он выдумывал еще что-нибудь. Маленький папа почему-то считал себя самым главным человеком на свете.

Если он хотел говорить, все должны были молчать. Если он хотел молчать, никто не должен был с ним говорить.

Если он хотел мяукать по-кошачьи, лаять по-собачьи, хрюкать по-пороссячи, петть петухом и мычать коровой, все должны были бросать свои дела и слушать, как у него здорово получается. Маленький папа совсем не думал о том, что другие люди, маленькие и большие, ничем не хуже его. А если с ним спорили или делали ему замечание, он сразу обижался. Это было очень противно. Маленький папа надувал губы, сердито смотрел и уходил.

Все время он на кого-то дулся, с кем-то ссорился, на всех обижался. С утра до вечера надо было его утешать, мирить, уговаривать. Едва он открывал утром глаза, как уже обижался на солнышко за то, что оно его разбудило. Потом он обижался на всех до вечера, а когда засыпал, то во сне тоже надувал губы и на кого-то сердился. Но хуже всего было, когда маленький папа играл с другими детьми. Он требовал, чтобы играли только в те игры, которые ему нравились. Он хотел играть с одними детьми и не хотел

играть с другими. Когда он спорил, он всегда хотел быть правым. Он мог смеяться над всеми, а над ним смеяться нельзя было никому. Это всем надоело. И вот над маленьким папой стали все смеяться — дома и на улице. Дома ему говорили;

— Хочешь чаю? Только не обижайся!

— Пойдем гулять, только не обижайся!

— Ты уже обиделся или еще нет?

— Скорей обижайся, а то нам некогда!

Услышав все это, маленький папа сейчас же обижался. А на улице ребята просто задразнили его. Они говорили так:

— Федул, чего губы надул? — И папа сейчас же надувал губы.

— Смотрите, ребята, сейчас я ему покажу палец, и он обидится!

Папе показывали палец. Он сейчас же обижался. И все смеялись. Ребятам очень нравилось, что маленького папу так легко дразнить. Они бы совсем его задразнили. Но тут его пожалел один мальчик постарше. Он сказал:

— Слушай, ты перестань обижаться. И от тебя отстанут.

Папа послушался его. Он стал меньше обижаться, и его меньше стали дразнить. Но все-таки он так привык обижаться, что его отучили от этого только в школе. Да и то не совсем. И эта глупая привычка очень мешала папе учиться, работать и дружить с товарищами. И те люди, которые знали папу еще маленьким, до сих пор немножко дразнят папу. Но теперь он на них уже совсем не обижается. Почти совсем не обижается. В общем, обижается сейчас гораздо меньше, чем тогда.

КАК ПАПА ОШИБСЯ

Когда папа был маленьким, он пил молоко, воду, чай и рыбий жир.

Полезнее всего был рыбий жир. Но он был такой противный. Маленький папа думал, что противнее рыбьего жира нет ничего на свете. Но оказалось, что это не так.

Однажды летом маленький папа играл на улице. День был жаркий. Маленький папа много бегал, и ему очень за-

хотелось пить. Он помчался в дом. А в доме все были очень заняты. Там пекли пироги, накрывали на стол, ждали гостей.

И никто не заметил, как маленький папа налил себе из графина воды. Он знал, что в этом графине всегда была кипяченая вода. И он сразу отхлебнул полстакана. Отхлебнул и задохнулся. Он никак не мог понять, что случилось с водой.

Маленькому папе показалось, что он проглотил живого ежа. Потом он подумал, что вода, может быть, хорошая, но в нем самом что-то испортилось. Он очень испугался и решил, что умирает. Тогда он со страху так ужасно закричал, что сбежался весь дом.

Маленький папа кашлял, задыхался, во рту у него все горело. Ему было совсем плохо, и никто не мог понять, что случилось.

— Он заболел! — кричала бабушка.

— Он притворяется! — кричал дедушка.

Но тут пришла на крики няня, и она сразу все поняла.

— Он водку пил,— сказала няня.— В графине-то водка!

Узнав про водку, все опять закричали.

— Доктора! — кричала бабушка.

— Выпорю! — кричал дедушка.

— Дайте ему закусить! — кричала няня.

Маленький папа ел бутерброд и тихо говорил про водку:

— Она, наверное, очень полезная.

Но тут маленькому папе стало еще хуже, и он сел на пол. У него закружилась голова.

Дальше маленький папа ничего не помнил. Но ему рассказали, что он весь день спал. Вечером маленькому папе стало лучше. А когда пришли гости и стали пить водку, маленький папа смотрел на них из своей кровати. И ему было очень их жалко. И он хорошо знал теперь,

как им будет потом плохо. И одному гостю он даже сказал:

— Не пей эту гадость!

Но гость только засмеялся.

Утром маленький папа совсем поправился. Но из этого графина он никогда уже больше не пил. И когда он теперь видит водку, ему сразу делается как-то скучно.

Папа часто рассказывает эту историю. И всегда говорит:

— С тех пор я бросил пить!

Когда папа был маленьким, он очень быстро научился читать. Ему только говорили: вот это «а», вот это «б». И он выучил все буквы. Ему это было очень интересно. Он стал читать книжки, смотреть картинки. Но он совсем не хотел рисовать палочки. Маленький папа не хотел держать ручку с пером правильно. Неправильно он тоже не хотел ее держать. Он вообще хотел читать, а не писать. Читать было интересно, а писать — скучно.

Но родители маленького папы сказали ему так:

— Не будешь писать — не будешь читать!

И добавили:

— Пиши палочки!

Целый день, с утра до вечера, в ушах маленького папы звенели эти слова. И каждый день он с отвращением писал палочки.

Эти палочки были ужасны. Они были кривые, горбатые. Это были какие-то жуткие калеки. Маленькому папе и самому было противно смотреть на них.

Да, палочки у него не получались. Но зато кляксы получались просто замечательные. Таких больших и красивых клякс никто еще не делал. С этим были согласны все. И если бы писать учились по кляксам, маленький папа писал бы лучше всех на свете.

Ни одна палочка не стояла у него ровно. И на каждой странице сидели большие, красивые кляксы.

Маленького папу стыдили, ругали, наказывали. Его заставляли переписывать урок два и три раза. Но чем больше он писал, тем хуже были палочки и лучше кляксы.

И он не понимал, зачем его мучают. Ведь он же учил буквы. И писать он тоже хотел буквы. Ему говорили, что без палочек буквы не получатся. Но он этому не верил. И когда он пошел в школу, все удивились, как хорошо он читает и как плохо пишет. Хуже всех в классе.

Прошло много лет. Маленький папа стал взрослым. Он до сих пор любит читать и не любит писать. Почерк у него такой плохой и некрасивый, что многие считают, что он просто шутит.

И папе часто бывает стыдно и неловко.

Недавно папу спросили на почте:

— Вы что, малограмотный?

Папа обиделся.

— Нет, почему же, я грамотный! — сказал он.

— А это у вас какая буква? — спросили его.

— Это буква «ю»,— тихо сказал папа.

— «Ю»? Кто же так пишет «ю»?

— Я...— тихо сказал папа.

И все засмеялись.

Ах, как хочется теперь папе писать красиво, чисто, хорошим почерком, без клякс! Как хочется ему правильно держать ручку с пером! Как жалеет он, что плохо писал палочки! Но теперь уже ничего не поделаешь. Сам виноват.

КАК ПАПА БРОСИЛ ДЯДЮ ВИТЮ

огда папа был маленьким, у него был брат еще меньше его.

Теперь этого брата зовут дядя Витя, он инженер, и у него есть свой сын, тоже Витя.

А тогда это был совсем крохотный малыш. Он только что научился ходить. Иногда еще ползал на четвереньках. А иногда просто садился на землю. И поэтому его нельзя было оставлять одного. Такой он был. Однажды маленький папа и совсем маленький дядя

Витя играли во дворе. На минутку их оставили одних. Как раз в эту минутку мячик покатился за ворота. За мячиком побежал папа. А за папой потащился дядя Витя.

За воротами была горка. Мячик покатился под горку. За ним побежал под горку папа. А за папой скатился и дядя Витя.

Под горкой была дорога. Там мячик остановился, и маленький папа его догнал. И совсем маленький дядя Витя догнал папу.

Мячик совсем не устал, хотя был меньше всех. Маленький папа устал немножко. А дядя Витя очень устал — ведь он совсем недавно научился ходить! — и поэтому он сразу сел прямо на дорогу.

А в это время на дороге за клубилась пыль, загремела песня и показались всадники. Они быстро мчались вперед. Все это было очень давно. Только что кончилась война.

Маленький папа хорошо знал, что война уже кончилась. Но он все-таки испугался. Он бросил мячик, оставил дядю Витю на дороге и бросился домой.

А маленький дядя Витя сидел на земле и играл с мячиком. Он не боялся лошадей и солдат. Он вообще ничего не боялся. Ведь он был совсем маленьким.

Всадники подъехали к дяде Вите. Впереди всех скакал на белой лошади командир.

— Стой! — скомандовал он, слез с лошади и взял дядю Витю на руки. Он подбросил его вверх, поймал и засмеялся :

— Ну, **как** жизнь? — спросил он. Дядя Витя тоже засмеялся и протянул ему мячик. А с горки уже бежали бабушка, дедушка и маленький папа.

Бабушка кричала:

— Где мой ребенок?

Дедушка кричал:

— Не кричи!

Маленький **папа** громко плакал.

Тогда командир сказал:

— Вот ваш ребенок! Молодец парень: не боится ни людей, ни лошадей!

Командир подбросил дядю Витю в последний раз и отдал его бабушке. Дедушке он отдал мячик. Потом он посмотрел на маленького папу и сказал:

— Гарун бежал быстрее лани...

Тут все засмеялись. Потом всадники умчались. Дедушка, бабушка, маленький папа и совсем маленький дядя Витя пошли домой. Дедушка сказал маленькому папе:

— Гарун бежал быстрее лани потому, что он был трус. Это стихи Лермонтова. Стыдись!

И маленькому папе было очень стыдно.

Когда он вырос и прочел все стихи Лермонтова, ему всегда было стыдно читать эти слова.

КАК ПАПА ДРУЖИЛ С ДЕВОЧКОЙ

К

огда папа была маленьким, он дружил с одной девочкой. Ее звали Маша. Она тоже была маленькая. И они очень хорошо играли вместе. Они построили красивый дом на песке. Они пускали кораблики в большой луже. Они вместе ловили в этой луже рыбу. И хотя они ничего не поймали, им было очень весело.

Маленький папа очень любил играть с этой девочкой. Она никогда не ссорилась с ним, не кидала в него камнями

и не ставила ему подножек. И он был бы очень рад, если бы все его знакомые мальчишки были такими. Но они были совсем другими. И они его дразнили за то, что он дружит с девочкой. Они пели ему:

**Тили-тили тесто!
Жених и невеста!**

Они спрашивали:

— Когда будет свадьба?

Они нарочно разговаривали с маленьким папой, как с девочкой. Они говорили ему:

— Ты пришла? Где ты была?

Они считали, что мальчику стыдно дружить с девочками.

Маленький папа очень обижался на мальчишек и даже плакал.

А маленькая девочка Маша только смеялась. Она говорила :

— Пусть дразнят!

И поэтому дразнить ее было неинтересно. И все мальчишки дразнили только маленького папу. А на девочку Машу они просто не обращали внимания.

Но вот однажды во двор забежала большая собака. И кто-то вдруг крикнул:

— Бешеная собака!

Самые храбрые мальчишки побежали со всех ног кто куда. Маленький папа застыл на месте. А собака была уже совсем рядом. И тогда девочка Маша встала около папы и замахнулась на собаку лопаткой.

— Пошла вон! — сказала она.

И тут все увидели, как бешеная собака поджала хвост и побежала со двора. И все поняли, что она не бешеная. Она просто забежала на чужой двор. А собаки очень хорошо понимают, что такое чужой двор и что такое свой. И на чужом дворе самая злая собака злится меньше.

Когда все мальчишки увидели, что собака не бешеная, они бросились гнать ее палками и камнями. Но для этого не нужно было большой смелости. Это понимала даже собака. И, выскочив на улицу, она остановилась и зарычала. Тогда мальчишки ушли на свой двор и стали дразнить маленького папу.

— Ты больше всех испугался,— говорили они,— даже бежать не мог... Эх, ты!

Но маленький папа ответил:

— Да, я испугался. И вы все тоже испугались. Не испугалась только Маша.

Тут все мальчишки замолчали. Им было очень стыдно. А Маша сказала:

— Нет, я тоже испугалась.

И тогда все засмеялись. И больше никто не дразнил маленького папу. И он долго дружил с девочкой Машей.

КАК ПАПА ПРОБОВАЛ СИЛУ

Когда папа был маленьким, у него было много товарищей. Каждый день они играли вместе. Иногда они ссорились, даже дрались. Потом мирились. И только один мальчик никогда не дрался. Его звали Леня Назаров. Это был невысокий крепкий мальчик. У него отец был буденовцем. И Леня любил рассказывать про Семена Михайловича Буденного. Про то, как он бил белых и никого не боялся: ни генералов, ни полковников, ни пули, ни сабли.

Леня знал, какой у Буденного конь, какая шашка. И он всегда говорил:

— Вырасту, буду как Буденный!

Маленький папа очень любил ходить к Лене. Там всегда было весело. У Лени было много дел дома: он и за хлебом бегал, и дрова колот, и пол подметал, и посуду мыл. Маленький папа видел, что Леню дома любят. И часто Ленин отец спрашивал у сына, как у взрослого:

— Леня, кого в гости позовем в воскресенье?

— Леня, как у нас с дровами, дотянем до весны?

И Леня всегда знал, что ответить.

Если к Лене приходил гость, его сразу сажали за стол и угощали. Потом все играли. Маленький папа всегда жалел, что у него дома не так весело. Он очень дружил с Леной. Одного только он не мог понять: Леня никогда не дрался. Маленький папа часто спрашивал у него:

— Чего ты не дерешься? Боишься?

А Леня всегда отвечал:

— Чего мне со своими драться?

Вот как-то раз ребята собрались и заспорили, кто всех сильнее. Один говорит:

— Я больших ребят не боюсь, а вас всех расшвыряю, как котят. У меня мускулы — вот!

Другой говорит:

— Я такой сильный, что даже сам удивляюсь. Особенно левая рука. Она у меня железная.

Третий говорит:

— Я так несиленный, меня разозлить надо. А разозлюсь — лучше не лезьте! Я тогда за себя не отвечаю.

Маленький папа сказал:

— Я спорить не буду. Я и так знаю, что сильнее вас всех.

Так все хвастались. А Леня Назаров слушал и молчал. Тогда один мальчик сказал:

— Вот что, давайте бороться. Кто всех поборет, тот самый сильный.

Ребята согласились. И вот началась борьба. Все хотели бороться с Леной Назаровым: ведь он никогда не дрался, и все думали, что он слабый.

Леня сначала не хотел бороться, но, когда один из ребят схватил его своей железной левой рукой, Леня рассердился и тут же положил его на обе лопатки. Потом он швырнул на землю того, кто грозился расшвырять всех, как котят. Очень быстро поборол он и того, кого надо было разозлить. Правда тот, уже лежа на спине, кричал, что он не успел как следует разозлиться. Но Леня уже не стал этого ждать и спокойно уложил на обе лопатки маленького папу. По дружбе он сделал вид, что с ним ему труднее всего было сладить.

Тогда все сказали:

— Ленька, ведь ты самый сильный! Что же ты молчал?

А Леня засмеялся и сказал:

— Чего мне хвастать?

Ребята ничего ему не ответили. Но они тоже перестали хвалиться своей могучей силой. А маленький папа с тех пор понял: не тот силен, кто хвастает. И он еще больше полюбил своего товарища Леню Назарова.

Прошло много лет. Маленький папа стал большим. Он уехал в другой город. Он не знает, где теперь Леня. Наверно, он стал хорошим человеком.

КАК ПАПА ПОШЕЛ В ШКОЛУ

Когда папа был маленьким, он очень много болел. Он не пропустил ни одной детской болезни. Он болел корью, свинкой, коклюшем. После каждой болезни у него были осложнения. А когда они проходили, маленький папа быстро заболел новой болезнью.

Когда ему нужно было пойти в школу, маленький папа тоже лежал больной. Когда он выздоровел и в первый раз пошел на занятия, все дети уже давно учились. Они все уже перезнакомились, и учительница тоже их всех знала.

А маленького папу никто не знал. И все на него смотрели. Это было очень неприятно. Тем более, что некоторые даже высовывали язык.

А один мальчишка подставил ему ножку. И маленький папа упал. Но он не заплакал. Он встал и толкнул того мальчишку. Тот тоже упал. Потом он встал и толкнул маленького папу. И маленький папа опять упал. Он опять не заплакал. И опять толкнул мальчишку. Так они, наверно, толкались бы весь день. Но тут зазвонил звонок. Все пошло в класс и сели на свои места. А у маленького папы не было своего места. И его посадили рядом с девочкой. Весь класс начал смеяться. И даже эта девочка засмеялась.

Тут маленькому папе очень захотелось заплакать. Но вдруг ему стало смешно, и он сам засмеялся. Тогда засмеялась и учительница. Она сказала:

— Вот это ты молодец! А я уж боялась, что ты заплачешь.

— Я сам боялся,— сказал папа.

И все опять засмеялись.

— Запомните, дети,— сказала учительница.— Когда вам хочется плакать, непременно попробуйте засмеяться. Это мой совет вам на всю жизнь! А теперь давайте учиться.

Маленький папа узнал в этот день, что он читает лучше всех в классе. Но тут же он узнал, что пишет хуже всех. Когда же выяснилось, что он лучше всех разговаривает на уроке, то учительница погрозила ему пальцем.

Это была очень хорошая учительница. Она была и строгая и веселая. Учиться у нее было очень интересно. И ее совет маленький папа запомнил на всю жизнь. Ведь это был его первый школьный день. А этих дней потом было много. И так много было веселых и грустных, хороших и плохих историй в школе маленького папы! Но это уже совсем другая книга. Может, я когда-нибудь напишу ее.

До свидания, ребята!

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Как папа бросил мяч под автомобиль_7	
Как папа укрощал собачку_11	
Как папа сочинял стихи	15
Как папа укусил профессора	19
Как папа выбирал профессию	23
Как папа учился музыке	27
Как папа бросил хлеб	31
Как папа обижался	34
Как папа ошибся	37
Как папа учился писать	40
Как папа бросил дядю Витю	43
Как папа дружил с девочкой	46
Как папа пробовал силу	49
Как папа пошел в школу	62

ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Александр Борисович Раскин

КАК ПАПА БЫЛ МАЛЕНЬКИМ

Редактор М. В. Долоцова

Художественный редактор М. В. Таирова

Технический редактор Р. А. Медведева

Корректор С. Г. Берлин

Сдано в набор 26/X-60 г. Подписано к печати 14/11-61 г.
Формат бум. 70X92/16. Физ. печ. л. 3,5. Усл. печ. л. 2,93.
Уч.-изд. л. 2,5. Изд. инд. ДЛ—128. АО 0073. Заказ 1006.
Тираж 15 000 экз. в ледерин, переплете. Цена 34 коп.
Тираж 185 000 экз. в бумажном переплете. Цена 19 коп.

Издательство «Советская Россия».
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Полиграфический комбинат Ярославского совнархоза,
Ярославль, ул. Свободы, 97.